

МНОГОКОМПОНЕНТНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктория Александровна Заварзина¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры общего языкознания и стилистики,
ORCID ID: 0000-0001-6484-4606, e-mail: zva0604@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена определению терминологического статуса многокомпонентных терминов в составе терминологии образования русского языка собственно новейшего периода. Изучение явления многокомпонентности в структурной организации терминов исследуемой терминосистемы позволяет охарактеризовать ведущие тенденции современного отечественного терминообразования. Большой процент многокомпонентных понятий объясняется усовершенствованием научных объектов, открытием новых явлений, требующих более точных наименований, всеобъемлющим характером педагогического знания, связь которого с другими науками является вполне очевидной. Многокомпонентные термины исследуемой терминосистемы с точки зрения количества компонентов и специфики грамматической модели представлены двухкомпонентными и поликомпонентными (длиной до 7 элементов) примерами, а по способу терминопорождения могут быть расклассифицированы на семантически целостные сочетания слов, связанные с помощью предлогов или беспредложным способом. Многокомпонентные термины образования могут иметь модификаторы (распространяющие элементы), которые относятся к сочетанию в целом или группируются вокруг одного из компонентов сочетания и конкретизируют его значение. Ядерные термины многокомпонентных терминов, как правило, принимают активное участие в процессе формирования словообразовательных гнезд. В работе сделан вывод о том, что наращивание компонентов обусловлено стремлением термина к точности выражения понятия и необходимостью его конкретизации.

Ключевые слова: термин, многокомпонентный термин, многокомпонентность, терминология, терминосистема, образование, структурная организация.

Для цитирования: Заварзина В.А. Многокомпонентность как особенность структурной организации терминов современного образования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 149–154. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_149

Введение

Современная образовательная коммуникация актуализирует глобальную задачу отражения сложных процессов, происходящих в сфере российского образования: трансформации науки и образования в производительную силу общества; смену концепции традиционного конечного образования на концепцию непрерывного образования, развитие новых образовательных форм; изменение функций образования «от способа усвоения готовых знаний к генерированию собственных и к обмену с участниками общения профессиональной информацией» [19]. Задачу наименования подобных сложных явлений и понятий сферы образования не всегда могут решить унитары (однословные термины) в силу присущих им типологических особенностей, а многокомпонентные термины не только называют и дифференцируют возникающие понятия, но и систематизируют парадигматические отношения между ними, отражая системные связи единиц конкретной тер-

миносистемы [17, с. 58]. Ср.: «Усовершенствование научных объектов, открытие новых явлений и их свойств требует более точных наименований. В результате происходит усложнение терминологического аппарата за счет терминов, содержащих дополнительные компоненты и позволяющих более детально представить научные явления и процессы» [7, с. 74]. По данным многих ученых-терминоведов, многокомпонентные (составные, неоднословные) примеры могут представлять до 95 % состава современных терминосистем [3, с. 255; 9] и характеризуются «номинативной самодостаточностью» [22, с. 5], «способностью их компонентов идентифицировать объект на уровне видовой/подвидовой номинации, как правило, без обращения к дополнительной дефиниционной информации» [17]. Подобные термины обладают существенным деривационным потенциалом, так как они помогают сформулировать новое понятие за счет пересечения понятийных вариантов компонентов, входящих в терминологическое сочетание [1, с. 107].

Актуальность комплексного исследования многокомпонентных терминов сферы образования обу-

словлена необходимостью решения проблемы понимания специфики и векторов развития русского языка собственно новейшего периода в целом и отдельных его терминосистем в частности, а также определения общих тенденций современного терминологического образования.

Результаты

Как известно, многокомпонентные термины наиболее характерны как для новых, так и быстро развивающихся областей научного знания, к которым может быть отнесена российская образовательная сфера «собственно новейшего периода» (термин проф. О.В. Загоровской [15]), весьма стремительно расширяющая свой состав за счет разного рода инноваций. Отмеченный факт подтверждается данными лексикографических изданий специального характера [ср.: 21; 2; 24; 20; 18; 23 и др.] и журнальной периодики, посвященной исследуемой проблематике [ср.: «Вестник образования России», «Вопросы образования», «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня», «Инновации в образовании», «Образование в документах», «Образование. Наука. Научные кадры», «Образовательные технологии», «Философия образования» и др.].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных описанию многокомпонентных терминов разных терминосистем, это понятие до настоящего времени не имеет единого обозначения и однозначной дефиниции. Одни ученые именуют их «терминами-цепочками» (Л.В. Ухорская), «многоосновными терминами» (И.Е. Краснова), «неоднословными/многословными терминами» (Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, Р.С. Цаголова, С.В. Гринев, D. Maunard, S. Ananiadou), «многочленными терминами» (Г.Л. Дорош), «поливербальными терминами» (С.П. Синявская), «терминами-фразами» (Г.Г. Бабалова). Другие исследователи для обозначения «многокомпонентных, раздельно оформленных, семантически целостных сочетаний, образованных путем соединения двух, трех или более элементов», используют понятие «терминологические сочетания» (Л.Б. Ткачева, Н. Боянова, З.Х. Киева, З.Р. Жаханова). Однако наибольшее признание в отечественной терминологической науке получило обозначение «многокомпонентный термин» (С.П. Кушнерук, Т.В. Дроздова, В.И. Михайлова, В.Н. Прохорова, Н.Л. Сердюкова, С.Д. Шелов, Н.М. Локтионова, Г.А. Абрамова, Т.А. Кудинова, О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова, Г.А. Заварзина, С.Л. Васильева, Д.И. Аюшин, К.Г. Салтыков, Е.А. Салтыкова и др.), который, на наш взгляд, не противоречит сложившейся в отечественной лингвистике традиции и позволяет номинировать сочетания с разным уровнем сложности и различной степенью связанности их компонентов. Следует отметить, что некоторые исследователи разграничивают понятия «многокомпонентный термин» и «многословный термин», утверждая, что многокомпонентный термин всегда многословный, однако многословный термин не всегда является многокомпонентным (напр., трехсловный английский термин *all-optical switch* имеет в составе два компонента, один из которых представлен сложным прилагательным; ср. также: *андрагог-модератор, бизнес-образование, ассоциативно-рефлекторная теория обучения* и др.) [см.: 17, с. 58]. Учитывая приведенные выше положения, под многокомпонентными терминами образовательной сферы мы будем понимать «полилексемные (несколькослов-

ные) терминологические сочетания устойчивого типа с субстантивным ядром и числом полнозначных слов более двух» [12, с. 1; 17, с. 59]. Среди основных признаков подобных терминов признаем устойчивый терминологический характер, раздельно-оформленность и семантическую целостность (ср.: «...термин во всех своих структурных вариантах представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие» [11]), относительную стабильность состава и возможное наличие коррелятов в виде аббревиатур. Вместе с тем многие современные ученые указывают на оптимальную длину термина, которая регулируется различными ограничениями, в первую очередь спецификой памяти человека (по известной формуле « 7 ± 2 ») [6, с. 25; 17].

Как показало исследование, многокомпонентность являлась отличительной чертой терминов образования в разные периоды развития русского языка. Так, например, среди терминов системы образования русского языка советской эпохи преобладали многокомпонентные единицы, в первую очередь билексемного характера (ср.: *народная школа, политехническое образование, педагогическая пропаганда, дидактический эксперимент*; ср. также: *светский характер школы, партийная организация школы, единство теории и практики в воспитании, общественное мнение в детском коллективе* и др. [16]), компоненты которых могли относиться к разным понятийным полям. Отмеченный факт объясняется всеобъемлющим характером педагогического знания, связь которого с другими науками является вполне очевидной, и тем, что развитие терминологии образования как важной и необходимой части педагогической терминологии происходило в тесной связи с развитием педагогической теории и практики, философии, психологии, истории и др., а также с эволюционными процессами общественной жизни.

Многокомпонентные термины современного российского образования с точки зрения количества компонентов и специфики грамматической модели могут быть представлены двумя основными разновидностями:

1) двухкомпонентные термины (ср.: *авторская школа, адаптация выпускника, адаптирующее образование* и др.), которые, как правило, строятся на двух грамматических моделях: а) имя прилагательное (в том числе адъективированное причастие) + имя существительное (Adj + N) (ср.: *активная грамотность, альтернативное образование, возобновленное образование, воспитывающее обучение* и др.) и способны наиболее полно отразить признаки научного понятия (ср.: «...именно имена существительные и атрибутивные словосочетания обладают в терминологии «абсолютной номинативной значимостью» [5]); б) имя существительное в именительном падеже + имя существительное в косвенном падеже (N + N) (ср.: *антропологизация образования, гибкость образования, кампания грамотности* и др.) – на основе синтаксической связи – согласование и управление. В данном случае главным компонентом термина является имя существительное, а модификатор (зависимый компонент) уточняет, конкретизирует сущностные признаки понятия-субстантива. Большое количество многокомпонентных терминов обуславливается, как правило, «стремлением к точности выражения понятия и реже – к устранению многозначности, поскольку с увеличением количества компонентов в термине степень его многозначности убывает» [10, с. 144];

2) многокомпонентные термины, которые состоят: а) из трех компонентов и строятся по моделям типов N + Adj + N (ср.: *аккредитация образовательного учреждения, алгоритмизация учебного процесса, аттестация образовательных программ* и др.), N + N + N (ср.: *акторы инноваций образования, всеобщность права на образование, институт усовершенствования учителей* и др.) с позицией главного слова по отношению к другим компонентам составного термина, а также моделям типа Adj + Adj + N (ср.: *гибкие образовательные структуры, дополнительные образовательные услуги* и др.) с постпозицией главного слова; б) из четырех компонентов и строятся по моделям Adj + N + Adj + N (ср.: *академические университеты инновационного типа, вертикальная структура образовательного типа, государственная аккредитация образовательных учреждений, единая система непрерывного образования* и др.), Adj + N + N + N (ср.: *диалоговые формы освоения знаний* и др.) и Adj + Adj + Adj + N (ср.: *глобальная информационная образовательная среда* и др.). Многокомпонентные термины образования, состоящие из пяти (ср.: *государственная инновационная политика в высшем образовании, педагогическая диагностика качества производственного обучения* и др.), шести (ср.: *государственно-общественный характер управления системой образования взрослых, государственный образовательный стандарт среднего общего образования* и др.) и семи (ср.: *федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования* и др.) элементов, представлены единичными примерами, поскольку в связи с увеличением компонентов активно начинают использоваться аббревиатуры (ср.: ГОС, ФГОС и др.).

С точки зрения способа терминопредварения многокомпонентные термины образовательной сферы могут быть представлены семантически целостными сочетаниями двух или нескольких слов, связанных с помощью предлогов (ср.: *амбивалентный подход в воспитании, базовая подготовка в образовании взрослых, деятельность со знанием дела, игровой подход в неформальном образовании* и др.) или беспредложным способом (ср.: *демократизация образовательного учреждения, концепция непрерывного образования* и др.).

Как видно, базовый терминологический элемент в представленных выше примерах может выражаться однокомпонентным или многокомпонентным термином данной терминосистемы. При этом многокомпонентные понятия могут иметь модификаторы (распространяющие элементы), которые в одних поликомпонентных терминах могут относиться к сочетанию в целом (ср.: *задачная система обучения, имитационная система обучения, индивидуальный образовательный маршрут, информационно насыщенные технологии, кластерный подход в образовании, комбинированные формы обучения* и др.), в других – могут группироваться вокруг одного из компонентов сочетания – главного или зависимого – и конкретизировать значение термина (ср.: *инновационные системы непрерывного образования взрослых, контекстное управление инновационными процессами в образовании* и др.), в третьих – оба компонента исходного сочетания могут иметь свои модификаторы (ср.: *инвариантно-модульная система производственного обучения; информационная система тестового педагогического контроля знаний, умений и навыков* и др.).

Следует отметить, что используемые для названия новых специальных понятий образовательной

сферы многокомпонентные словесные знаки, в составе которых присутствует описательное сочетание (ср.: *примерные учебные программы по отдельным учебным предметам, организационное управление образовательным учреждением на основе систем баз данных и средств телекоммуникаций* и др.), сочинительное словосочетание (ср.: *внутрифирменное или неформальное обучение, патриотическое и интернациональное воспитание, гуманизация воспитания и обучения; единство сознания, личности и деятельности* и др.) или сочетание, содержащее причастный оборот (ср.: *организация, осуществляющая образовательную деятельность; индивидуальные характеристики выпускника, не подлежащие оценке в ходе итоговой аттестации; информационное взаимодействие, реализованное на базе информационных и коммуникационных технологий*), относятся к предтерминам, то есть к «специальным лексемам, используемым для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего требованию краткости)» [см.: 10, с. 45; 14; 13].

Многокомпонентные термины образования могут быть охарактеризованы как разложимые и неразложимые на отдельные компоненты структуры. Первые, в свою очередь, делятся на термины со свободными отношениями: оба их компонента являются терминами и могут вступать в двусторонние отношения (ср.: *педагогический менеджмент, менторская педагогика, метапознавательные навыки* и др.), и термины с несвободными отношениями, в которых все компоненты, взятые изолированно, либо одни из них могут быть и не терминами (ср.: *методическая работа, модель обучения, мотивационная среда, образовательная инноватика, развивающее образование* и др.). Многокомпонентный термин, «будучи единым, вместе с тем явно представляет собой сочетание ряда понятий, каждое из которых в отдельности отлично от всего сочетания, взятого в целом» [8, с. 60].

Привносимые отдельными компонентами признаки нередко становятся избыточными, поскольку их семантическую роль выполняет окружение самого многокомпонентного термина, что обуславливает устранение отдельных компонентов без ущерба для семантики термина в целом [17] (ср.: *адекватность образования; информационно-коммуникационная предметная среда – информационно-коммуникационная среда, обеспечение качества процесса – обеспечение качества* и др.) или полная замена его аббревиатурой (ср.: *Глобальная информационная образовательная среда – ГИОС; Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования – ГОС СПО* и др.).

Структура многокомпонентного термина указывает на «место называемого им понятия в системе родственных ему понятий. Родовое слово, ядерный компонент словосочетания, указывает на группу, к которой принадлежат называемые термином понятия. Это слово выделяется в термине фиксированностью места, и процесс образования сочетаний обычно сводится к присоединению к нему новых слов или словосочетаний» [4, с. 76]. Ср.: *критерии оценки качества образования, критерии сформированности универсального действия нравственно-этического оценивания, критерии сформированности универсальных знаково-символических дейст-*

вий; система управления обучением, система управления образовательным контентом и др. В результате данного процесса многокомпонентный термин превращается в единое образование и помимо сложной грамматической структуры может выражать мысли со сложной логикой. Ср. также участие ядерного терминологического многокомпонентного термина в процессе формирования целых словообразовательных гнезд: *активность личности, активность в обучении, активность надситуативная, активность познавательная; компетентность общекультурная, профессиональная компетентность учителя, коммуникативная компетентность* и др.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что многокомпонентность является важной структурной

особенностью терминов сферы образования в русском языке собственно новейшего периода. В составе многокомпонентных определений, которые следует рассматривать как «одноуровневые единицы номинации» [5, с. 199], традиционно доминируют билексемные (двухкомпонентные) термины. Отмеченная особенность обусловлена прежде всего стремлением термина к точности выражения понятия, поскольку с увеличением в нем количества компонентов усиливается степень его однозначности, которая является одной из ведущих типологических черт термина любой терминотематической системы.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. М. ; Краснодар : КубГУ, 2003. 246 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 576 с.
4. Беляева Л.Н. Принципы формирования тезаурусного анализа составных терминов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1986. 43 с.
5. Боянова Н. Русская терминология туризма на фоне болгарской. URL: https://www.unwe.bg/uploads/ResearchPapers/Research%20Papers_vol1_2013_No5_N%20Boyanova.pdf (дата обращения: 03.07.2022).
6. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л. : ЛГУ, 1975. 135 с.
7. Васильева С.Л., Аюшин Д.И. Структурные особенности англоязычных многокомпонентных терминов строительной сферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 3. С. 74–77.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947. 785 с.
9. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М. : Моск. лицей, 1993. 309 с.
10. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2008. 302 с.
11. Даниленко В.П. Русская терминология. опыт лингвистического исследования. М. : Наука, 1977. 246 с.
12. Дроздова Т.В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 24 с.
13. Заварзина Г.А. Терминология рынка в сфере современного российского государственного управления // General question of world science. Брюссель, 2021. С. 102–105.
14. Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология: монография. Воронеж : Научная книга, 2011. 145 с.
15. Загоровская О.В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39). С. 16–22.
16. Комаровский Б.Б. Русская педагогическая терминология. Теория и история. М. : Просвещение, 1969. 311 с.
17. Кудинова Т.А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (14). С. 58–62.
18. Непрерывное образование взрослых. Терминологический словарь / под общ. ред. О.В. Павловой. СПб., 2015. 439 с.
19. Новикова Т.Г. Теоретические основы экспертизы инновационной деятельности в образовании : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 376 с.
20. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М., 2004. 512 с.
21. Роберт И.В., Лавина Т.А. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М. : ИИО РАО, 2009. 96 с.
22. Рябко О.П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1988. 16 с.
23. Словарь корпоративных смыслов московской системы образования. М., 2018. 56 с.
24. Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования / авторы-составители: М.А. Лямзин, М.Т. Громкова. М. : ИРДПО, 2013. 29 с.
25. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, 1987. 200 с.

References

1. Abramova, G.A. (2003) *Medicinskaya leksika: osnovnye svoistva i tendencii razvitiya* [Medical vocabulary: main properties and development trends]. Moscow ; Krasnodar, KubGU publ. 246 p. (in Russian)

2. Azimov, E.G., Shchukin, A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow, IKAR publ. 448 p. (in Russian)
3. Akhmanova, O.S. (2010) *Slovar' lingvistikicheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, LIBROKOM publ. 576 p. (in Russian)
4. Belyaeva, L.N. (1986) *Printsipy formirovaniya tezaurusnogo analiza sostavnykh terminov*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Principles of formation of thesaurus analysis of compound terms: Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow. 43 p. (in Russian)
5. Boyanova, N. *Russkaya terminologiya turizma na fone bolgarskoi* [Russian terminology of tourism against the backdrop of Bulgarian]. Available from: https://www.unwe.bg/uploads/ResearchPapers/Research%20Papers_vol1_2013_No5_N%20Boyanova.pdf (access date: 03.07.2022). (in Russian)
6. Burlakova, V.V. (1975) *Osnovy struktury slovosochetaniya v sovremennom angliiskom yazyke* [Fundamentals of phrase structure in modern English]. Leningrad, LGU publ. 135 p. (in Russian)
7. Vasil'eva, S.L., Ayushin, D.I. (2016) *Strukturnye osobennosti angloyazychnykh mnogokomponentnykh terminov stroitel'noi sfery* [Structural features of English-language multicomponent terms of the construction industry]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 7 (61), vol. 3, 74–77. (in Russian)
8. Vinogradov, V.V. (1947) *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of the word]. Moscow, 785 p. (in Russian)
9. Grinev, S.V. (1993) *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. Moscow, Mosk. Licei publ. 309 p. (in Russian)
10. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya publ. 302 p. (in Russian)
11. Danilenko, V.P. (1977) *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo issledovaniya* [Russian terminology. linguistic research experience]. Moscow, Nauka publ. 246 p. (in Russian)
12. Drozdova, T.V. (1989) *Tipy i osobennosti mnogokomponentnykh terminov v sovremennom angliiskom yazyke: na material terminologii proizvodstva iskusstvennogo holoda*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Types and features of multicomponent terms in modern English: based on the terminology of the production of artificial cold. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow. 24 p. (in Russian)
13. Zavarzina, G.A. (2021) *Terminologiya rynka v sfere sovremennogo rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya* [Terminology of the market in the sphere of modern Russian public administration]. *General question of world science*. Bryussel, 102–105. (in Russian)
14. Zagorovskaya, O.V., Dan'kova, T.N. (2011) *Termin i terminologiya* [Term and terminology]. Voronezh, Nauchnaya kniga publ. 145 p. (in Russian)
15. Zagorovskaya, O.V. (2020) *Etapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov)* [Stages of development of the Russian language in the latest period of its history (the turn of the 20th–21st centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. 4 (39), 16–22. (in Russian)
16. Komarovskii, B.B. (1969) *Russkaya pedagogicheskaya terminologiya. Teoriya i istoriya* [Russian pedagogical terminology. Theory and history]. Moscow, Prosveshchenie publ. 311 p. (in Russian)
17. Kudinova, T.A. (2011) *K voprosu o prirode mnogokomponentnogo termina (na primere angliiskogo pod'yazyka biotekhnologii)* [To the question of the nature of a multicomponent term (on the example of the English sublanguage of biotechnology)]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2 (14), 58–62. (in Russian)
18. Pavlova, O.V. (ed.) (2015) *Nepreryvnoe obrazovanie vzroslykh. Terminologicheskii slovar'* [Continuing education for adults. Terminological dictionary]. Saint-Petersburg. 439 p. (in Russian)
19. Novikova, T.G. (2006) *Teoreticheskie osnovy ekspertizy innovacionnoi deyatel'nosti v obrazovanii*. Diss. d-ra ped. nauk [Theoretical foundations for the examination of innovative activity in education. Dr. ped. sci. diss.]. Moscow. 376 p. (in Russian)
20. Polonskii, V.M. (2004) *Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike* [Dictionary of education and pedagogy]. Moscow. 512 p. (in Russian)
21. Robert, I.V., Lavina, T.A. (2009) *Tolkovyi slovar' terminov ponyatiinogo apparata informatizatsii obrazovaniya* [Explanatory dictionary of terms of the conceptual apparatus of informatization of education]. Moscow, IIO RAO publ. 96 p. (in Russian)
22. Ryabko, O.P. (1988) *Nominativnyye i strukturno-semanticheskie svoystva slozhnykh substantivnykh obrazovaniy (na materiale naimenovaniy rastenii)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Nominative and structural-semantic properties of complex substantive formations (on the basis of plant names). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Pyatigorsk, 16 p. (in Russian)
23. *Slovar' korporativnykh smyslov moskovskoi sistemy obrazovaniya* (2018) [Dictionary of corporate meanings of the Moscow education system]. Moscow. 56 p. (in Russian)
24. Lyamzin, M.A., Gromkova, M.T. (eds.) (2013) *Slovar' terminov i ponyatii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Dictionary of terms and concepts of additional professional education]. Moscow, IRDPO publ. 29 p. (in Russian)
25. Tkacheva, L.B. (1987) *Osnovnye zakonomernosti angliiskoi terminologii* [Basic laws of English terminology]. Toms. 200 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 07.07.2022
Подписана в печать 27.09.2022

Original article

UDC 81.11

DOI 10.47438/2309-7078_2022_3_149

**MULTICOMPONENTENCE AS A FEATURE
OF THE STRUCTURAL TERMS ORGANIZATION
OF MODERN EDUCATION**

Victoria A. Zavarzina¹

*Voronezh State University¹
Voronezh, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of General Linguistics and Stylistics,
ORCID ID: 0000-0001-6484-4606, e-mail:zva0604@yandex.ru*

Abstract. This article is devoted to the definition of the terminological status of multicomponent terms in the terminology of the education in the contemporary Russian language. The study of the phenomenon of multicomponentence in the structural organization of the terms of the terminological system under study allows us to characterize the leading trends of modern ways of term formation in the Russian language. A large percentage of multicomponent terms in the modern terminology of Russian education is explained by the improvement of scientific objects, the discovery of new phenomena requiring more precise names, and the comprehensive nature of pedagogical knowledge, the connection of which with other sciences is quite obvious. Multicomponent terms of the studied terminosystem in terms of the number of components and the specifics of the grammatical model are represented by two-component and multicomponent (up to 7 elements long) terms, and according to the method of term production can be classified into semantically integral combinations of words connected by prepositions or in an uncomplicated way. Multicomponent terms of education may have modifiers (propagating elements) that relate to the combination as a whole or are grouped around one of the components of the combination and specify its meaning. Nuclear term elements of multicomponent terms, as a rule, take an active part in the formation of word-formation nests. The paper concludes that the increase in components is due to the desire of the term for the accuracy of the expression of the concept and the need for its concretization.

Key words: term, multicomponent term, multicomponentence, terminology, terminological system, education, structural organization.

Cite as: Zavarzina, V.A. (2022) Multicomponentence as a feature of the structural terms organization of modern education. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 149–154. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_149

Received 07.07.2022

Accepted 27.09.2022